

поиск по сайту

ИССЛЕДОВАНИЯ

Перспективы российской угольной отрасли

22.05.2020

Хотя уголь до сих пор остается основным топливом для электростанций, его доля в мировом энергетическом балансе неуклонно снижается. По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2024 году она составит 35% (в 2019 году – 38%). На угольщиков давят растущие экологические требования, поддержка правительствами развитых стран проектов «зеленой» энергетики и снижение цен на газ. Сегодня львиную долю энергетического угля – 80% – потребляют страны Азии. Но и там постепенно начинают отказываться от угольной генерации в пользу более чистых источников энергии. Россия в последние годы постоянно наращивала экспорт угля. В 2017 году за рубеж впервые было поставлено больше, чем на внутренний рынок. В том же году был превзойден уровень добычи в 400 млн т. Огромные запасы и близость к ключевым азиатским рынкам дают российским производителям преимущество над конкурентами. Однако как долго можно будет ими пользоваться? Институт развития технологий ТЭК (ИРТЭК) спросил экспертов отрасли о том, какие перспективы ждут угольную отрасль.

На наши вопросы отвечают генеральный директор ООО «ИНКРУ», к.э.н., эксперт ГКЗ/ОЭРН **Жура Алексей**; председатель Совета директоров ООО «ИНКРУ», профессор, д.т.н., советник генерального директора АО «Русский уголь» **Ковалчук Александр**; эксперт Финансового университета и Фонда национальной энергобезопасности **Митрахович Станислав**; директор по маркетингу ООО «КАРАКАН ИНВЕСТ», доцент кафедры мировых сырьевых рынков Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, к.э.н. **Сарычев Александр**.

1. Как выглядит сейчас мировая угольная промышленность и какое место в ней занимает Россия? Каковы главные трудности, с которыми приходится сталкиваться российским угольщикам?

Алексей Жура: В настоящее время в мире добывается около 8 млрд т угля в год. При этом необходимо отметить, что увеличение объемов добычи продолжалось и в текущем столетии. Россия занимает пятое место в мире по добыче угля и третье – по его экспорту.

В условиях ухудшения конъюнктуры рынка и падения цен на уголь основным вопросом, который приходится решать российским угольщикам, является обеспечение конкурентоспособности своей продукции на экспортных рынках в условиях конкуренции с углем из Австралии, Индонезии и ЮАР. Снижение доли затрат на перевозку угля – одна из коренных задач российских угольных компаний, решение которой осуществляется путем расширения пропускной способности железных дорог и освоения новых месторождений на востоке страны, ближе к основному региону потребления угля в мире. Это является необходимым условием для сохранения и увеличения доли российского угля на мировом рынке.

Станислав Митрахович: Россия – крупный поставщик угля и в Европу, и в Азию. Показательно, что Россия остается в течение последних лет ключевым поставщиком угля в Германию, которая уже отказалась от добычи своего угля, но пока еще не отказалась от угольной генерации. Это требует времени несмотря на то, что взят политический курс на отказ от угля вообще (т.н. coal-exit).

Уголь – менее политизированный энергоресурс в сравнении с нефтью и особенно газом, поэтому очень показательно, что российскому углю в Европе не противодействуют. Польша сначала закупала российский антрацит, а в последние годы нарастила еще и добычу углей газовой группы (и это Польша, с которой вечные проблемы по газу!).

Александр Сарычев: Россия в данный момент уверенно занимает 3 место по объемам экспорта угля в мире (220 млн.т в 2019 г.) после Индонезии (457 млн.т в 2019 г.) и Австралии (397 млн.т в 2019 г.). Основными проблемами для российской угольной отрасли являются: высокие логистические затраты (стоимость транспортировки по ж/д до портов и погранпереходов в данный момент составляет более половины в итоговой цене в портах), что осложняет конкурентоспособность российского угля на внешних рынках; ограничения

пропускной способности Восточного полигона железных дорог (сейчас на максимуме), что не позволяет нарастить отгрузки в страны АТР, рынок которых является растущим и наиболее рентабельным.

2. Ваш прогноз по изменению доли угля в энергетическом балансе. Сможет ли растущее потребление странами Азии хотя бы удержать спрос на уголь на нынешнем уровне, или он будет падать? В случае падения спроса как это отразится на положении российской угольной отрасли? Есть ли вероятность того, что в какой-то момент предприятия начнут просто закрываться в силу нерентабельности?

Алексей Жура: *Масштабное закрытие угледобывающих предприятий маловероятно. Более логичным решением проблемы при сокращении спроса является временное сокращение объемов добычи. Так как большая часть шахт и разрезов входят в состав крупных угледобывающих компаний, то регулирование данного вопроса лежит в их компетенции и решается поиском наиболее оптимальных путей транспортировки поставок угля. Для отдельных предприятий, особенно вследствие наложения различных причин, таких как падение цен, ухудшение горнотехнических условий добычи, исчерпание запасов, возможно полное закрытие предприятия, что является ординарным явлением в сырьевых отраслях промышленности.*

Александр Ковальчук: *Можно согласиться с существующими прогнозами потребления угля в мире, показывающими продолжение умеренных темпов его роста вплоть до 30-х годов текущего столетия с последующим выходом на «плато» и началом снижения абсолютных объемов в период 35-40-х годов. Основой для таких прогнозов является рост доли возобновляемых источников энергии и природного газа в энергобалансах целого ряда стран АТР. Однако необходимо отметить, что пока абсолютные объемы потребления угля в этих странах не уменьшаются и даже продолжают увеличиваться вследствие роста общего энергопотребления.*

Кроме того, многие страны, особенно в Юго-Восточной Азии, не могут позволить себе увеличение использования природного газа из экономических, географических или инфраструктурных ограничений. Масштабное использование сжиженного природного газа ограничено недостаточной мощностью или полным отсутствием инфраструктуры для его первичного приема и обработки в целом ряде стран. Использование ВИЭ также имеет объективные ограничения, главным образом из-за нестабильности источников возобновляемой энергии в суточном и сезонном разрезе, что требует аккумулирования вырабатываемой энергии и генерирующих мощностей, работающих в базовом режиме.

Простота логистики, постоянное повышение нетто КПД генерации угольных блоков ТЭС позволяют углю оставаться надежным источником производства электрической энергии в странах АТР даже с учетом все возрастающих экологических ограничений. В большинстве стран региона потребление угля не будет снижаться в ближайшие годы. В Европе же сокращение потребления угольного топлива продолжится в свете уже утвержденных правительствами государств-членов ЕС планов закрытия угольных ТЭС.

Станислав Митрахович: *В долгосрочные перспективы угля я не очень верю с учетом трендов, задаваемых политиками. В Европе курс на coal-exit, несмотря на сопротивление той же Польши, становится мейнстримом. Все больше стран будут уходить от угля, замещая его газом, тем более что сейчас цены на газ очень низки. И даже если они вырастут после завершения пандемии, все равно, скорее всего, газ будет относительно дешевым видом топлива в сравнении с тем же периодом десятилетней давности.*

Стратегически газ будет побеждать уголь. Хотя мгновенно уголь не уйдет, есть прогресс с точки зрения эффективного использования его на новых станциях в Китае (меньше топлива на объем выработки электроэнергии), есть прогресс в строительстве инфраструктуры по улавливанию углекислого газа и т.д. План строительства новых эффективных угольных станций есть и у Японии.

Александр Сарычев: *Доля угля в мировом ТЭБ в данный момент составляет 38%. Наблюдается тренд по снижению доли угля за счет роста доли возобновляемых источников энергии и газа. Однако, учитывая общий рост выработки электроэнергии в мире, большинство экспертов и аналитических агентств не ожидают снижения объемов потребления угля в абсолютном значении.*

Так, для рынка Европы снижение объемов потребления угля не вызывает сомнений, так как планы большинства стран ЕС предполагают ликвидацию угольной энергогенерации и они выполняются. В странах АТР динамика противоположная – для подавляющего большинства стран уголь остается наиболее доступным энергоресурсом для генерации. Центрами роста потребления и импорта угля в данный момент являются Индия и страны Юго-Восточной Азии. В результате происходит смещение центра потребления угля в мире и для российских компаний в среднесрочной перспективе критически важно иметь доступ для реализации угля в Восточном направлении – их рентабельность будет во многом зависеть от получения такого доступа.

Кроме того, существенным фактором рентабельности российских угольных компаний в среднесрочной перспективе является качество добываемого энергетического угля. Объем рынка международной торговли низкокалорийным углем (5500 ккал/кг и ниже) сокращается, в то время как рынок высококалорийного угля (6000 ккал/кг и больше) растет, что является следствием модернизации угольной энергогенерации в большинстве стран (новые более чистые технологии угольных ТЭС требуют более калорийного угля для эффективной работы). Соответственно, на рынке наблюдается существенная ценовая премия за высококалорийный уголь, что ставит в более выгодное положение компаний, у которых есть соответствующие добывающие активы.

3. Россия сейчас делает упор на поставки в Китай природного газа. Как это влияет на положение поставщиков угля? Какие шаги государство могло бы предпринять для развития российской угольной отрасли?

Александр Ковальчук: В настоящее время объемы поставок газа в Китай не являются ключевым фактором, который может существенно сократить объемы поставок российского угля. Для коксующегося угля, доля которого в экспортных поставках существенная, данный фактор не играет роли. Безусловно, для энергетических углей межтопливная конкуренция существует, но более важным фактором является соответствие угля, принятым в стране экологическим требованиям и преимущества в ценовой конкуренции с местными и импортными углами в конкретных точках потребления угля.

Для сохранения конкурентоспособности продукции угольной отрасли на экспортных рынках необходима более активная регуляция ж/д тарифов и финансирование проектов по расширению транспортных артерий на востоке. К сожалению, отгрузки на экспорт из Кузбасса уже сейчас ограничиваются пропускной способностью железных дорог.

Станислав Митрахович: Перспективы для продолжения поставок угля и в Европу, и особенно в Азию на ближайшие десятилетия есть, но конкуренция с газом будет жесточайшая. В угольной сфере нет своего ОПЕК или ФСЭГ (Форум стран-экспортеров газа – ИРТТЭК), чтобы хоть как-то влиять на цены путем координации деятельности поставщиков. Да и ОПЕК, и ОПЕК+, и ФСЭГ показали свою недостаточную эффективность.

Угольный экспорт должен быть скоординирован с развитием транспортной инфраструктуры (железнодорожной и портовой) для достижения эффекта экономического мультипликатора. Но на долгосрочную перспективу уголь будет

находится под очень сильным давлением газа и ВИЭ, поэтому сокращение добычи угля в мире и в России в частности уже в среднесрочной перспективе очень вероятно.

Александр Сарычев: Рост объемов поставок российского (и не только) газа практически не повлияет на объем потребления угля в Китае из-за различных центров потребления и роста объемов угольной энергогенерации в стране. В данный момент на стадии строительства, проектирования и согласования в Китае находится 165 ГВт новых мощностей угольных ТЭС (в мире – 385 ГВт, в том числе АТР – 288 ГВт).

В отношении государственных мер, которые могли бы поддержать развитие угольной отрасли следует выделить те, которые будут направлены на решение вышеуказанных проблем отрасли. Определенные действия в данном направлении уже наблюдаются: расширение мощностей Восточного полигона ж/д, формирование прогнозируемой системы.

ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ (/RESEARCH/)

КОНТАКТЫ

 (<mailto:info@irttek.ru>)

E-MAIL
info@irttek.ru (<mailto:info@irttek.ru>)

ТЕЛЕФОН
+7 926 611-98-85 (Москва)
+7 994 427-60-89 (Санкт-Петербург)

НАШ АДРЕС
Москва, Соловьевский проезд, дом 2